

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

В. П. ЗАЙЦЕВ

ПОНЯТИЕ «НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО (АРЕСТ ИМУЩЕСТВА)» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Целью исследования является уточнение понятия «наложение ареста на имущество» в уголовном процессе Республики Беларусь на основе использования междисциплинарного подхода, научных взглядов ученых, выделения отличительных мер процессуального принуждения признаков ареста имущества. Выделены признаки ареста имущества.

Ключевые слова: уголовный процесс; мера уголовно-процессуального принуждения; наложение ареста на имущество; арест имущества.

УДК 343.1(476)

Введение. Обзор белорусской юридической печати указывает на отсутствие работ по предложенному нами вопросу на диссертационном и монографическом уровнях. В своих трудах данной темы касались Н. М. Бобров, П. В. Гридюшко, А. А. Данилевич, С. И. Довгун, Е. И. Климова, В. А. Круглов, В. В. Мелешко, О. В. Петрова, Р. М. Пыталев, В. И. Самарин, М. А. Шостак. В связи с этим вопрос о полноте и точности понятия наложения ареста на имущество в уголовном процессе Республики Беларусь остается открытым, заявленная тема исследования является актуальной и обладает признаками научной новизны.

От правильного употребления термина как «...слова или словосочетания, точно и однозначно обозначающего понятие специальной области знания или деятельности» [1, с. 68] часто зависит «узнаваемость» всей директивы, заключенной в правовой норме [2, с. 9–10].

Целью работы является уточнение понятия «наложение ареста на имущество» в уголовном процессе Республики Беларусь на основе использования

Владимир Петрович ЗАЙЦЕВ (vov7576@mail.ru), адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

междисциплинарного подхода, научных взглядов, выделения признаков ареста имущества, отличных от других.

Основная часть. Понимание сущности уголовно-процессуального наложения ареста на имущество неразрывно связано с его понятием, которое предлагаем рассмотреть в единстве его формы, содержания и признаков — «отличительных черт, свойств, качеств» [3, с. 761] определяемого явления.

В юридической логике понятие рассматривается как форма мышления, отражающая определенное множество (класс) предметов или явлений действительности в общих для них существенных признаках. Их формирование считается важным условием научной речи [1, с. 68]. Для отражения объекта как некоего целого в его существенных признаках используется конкретное понятие. Юридические понятия отражают такие свойства, качества и признаки отношения предметов и явлений, которые имеют значение для юридической деятельности [4, с. 26, 30, 36].

«Понятие есть в себе и для себя сущая простая полнота, из которой вытекают все ее определения», — писал Г. В. Ф. Гегель [5, с. 117]. Определение понятий в Западной Европе активно стало использоваться с середины XX в., в Беларуси — после выхода из состава СССР. В советский период практика распространения дефиниций не отличалась актуальностью, такой способ правотворческой техники не был интеллектуально освоен, законодательство было ориентировано не столько на граждан, сколько на власть. Однако в настоящее время нормы права обращены не только к специалистам в области права, но и к обычным гражданам, поэтому в процессе правотворчества необходимо стремиться к тому, чтобы правовые нормы были понятными и доступными для людей. Определение употребляемых в нормативных актах понятий — один из основных способов, позволяющих достичь данной цели. По мнению Т. В. Кашаниной, ранее определение понятий было исключительно прерогативой науки, однако в последнее время практически во всех странах мира использование дефиниций в содержании нормативных актов расширяется. Такой подход обогащает научную основу законов и позволяет располагать нормативный материал экономно, не допуская повторений [6, с. 181—187].

Существование понятия следует рассматривать в синтетическом единстве категорий его формы и содержания, последняя из которых, находясь в границах первой, дефинирует само понятие. Форма есть способ бытия, выражения, отражения, преобразования содержания и метод организации его элементов [7, с. 48—49]. Содержанием выступает идеальная сущность, не поддающаяся непосредственному чувственному восприятию, основа явления, внутренний смысл формы [8, с. 6, 17].

Язык является наиболее универсальным средством коммуникации в человеческом обществе, уникальной формой получения и передачи, обработки и хранения знаний, мыслей, опыта людей. С помощью письменного языка преодолены свойственные устной речи ограничения при передаче сообщений в пространстве и времени. Превращение готовой индивидуальной мысли в мысль для всех, в мысль общедоступную с помощью языка имеет самостоятельный характер, не связанный с формированием и выражением мысли для себя. И чем большему числу людей адресовано то или иное сообщение, тем более универсальными и общепринятыми должны быть формы его выражения. Основные дискретные единицы мышления — понятия соотносятся прежде всего со словами, в формах которых они преобразуются в лексические значения, тем не менее сохраняя при этом свою самостоятельность и способность манифестироваться в других словах и их сочетаниях [9, с. 102, 215—219].

Достижение полного и точного понимания содержания, то есть смысла понятия «наложение ареста на имущество», в широком контексте заявлен-

ной темы имеет большое значение для законного применения указанной меры процессуального принуждения. По нашему мнению это позволит исключить в правоприменительной деятельности органов, ведущих уголовный процесс, допускаемые ошибки, уточнить границы применения ареста имущества, обеспечить права и законные интересы участников уголовного производства, в чьих интересах или в отношении которых мера принуждения применяется.

Уточнение понятия рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения позволит синтезировать ее основополагающие элементы для лучшего понимания этого явления в теоретическом плане и использования при проведении последующих научных исследований, даст возможность комплексно оптимизировать практику применения, что, как представляется, требует научного подхода.

Науке уголовного процесса известны различные варианты понятий наложения ареста на имущество. Однако, по нашему мнению, все они имеют сжатое содержание и не в полной мере раскрывают все его существенные признаки.

Представителями советской уголовно-процессуальной науки (С. В. Бородин, Б. Т. Безлепкин, Ю. Н. Белозеров, В. П. Божьев, А. К. Гаврилов, И. М. Гуткин, С. П. Ефимичев, Л. М. Корнеева, Н. Е. Павлов, А. И. Сергеев) наложение ареста на имущество сводилось лишь к объявлению запрета распоряжаться им по усмотрению собственника или владельца [10, с. 102].

Рассматривать наложение ареста на имущество в качестве превентивной меры, применяемой для предупреждения сокрытия, распродажи, дарения имущества с целью обеспечения удовлетворения гражданского иска или осуществления конфискации имущества предлагал И. Л. Петрухин [11, с. 144].

По мнению З. З. Зинатуллина, наложение ареста на имущество есть процессуальное действие, заключающееся в описании имущества и запрещении пользоваться им лицу, в чьем владении оно находится [12, с. 63].

В учебном пособии «Уголовный процесс БССР» С. П. Бекешко, Н. Н. Гапановичем, А. С. Кобликовым, И. И. Мартинович, Е. А. Матвиенко, Е. Ф. Плютой, В. Н. Шпилевым наложение ареста на имущество рассматривалось как процессуальное действие, выразившееся в описи и передаче имущества на ответственное хранение, исключавшее утрату, отчуждение и сокрытие такого имущества [13, с. 276].

Большинство современных белорусских ученых-процессуалистов, касаясь института наложения ареста на имущество, пишут о том, в чем оно выражается, воспроизводя диспозицию ч. 7 ст. 132 белорусского уголовно-процессуального закона. Так, по мнению Н. М. Боброва, П. В. Гридюшко, А. А. Данилевича, С. И. Довгун, Е. И. Климовой, В. А. Круглова, В. В. Мелешко, О. В. Петровой, Р. М. Пыталева, В. И. Самарина, М. А. Шостака, наложение ареста на имущество заключается в объявлении собственнику или владельцу запрета на распоряжение, а в необходимых случаях и пользовании данным имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Коллективная позиция ученых ближнего зарубежья А. Ю. Девятко, Г. И. Загорского, М. Г. Загорского о наложении ареста на имущества в уголовном процессе Российской Федерации сведена к тому же.

В качестве несколько расширенных можно назвать позиции И. В. Данько, который, раскрывая сущность наложения ареста на имущество, дополнительно называет его мерой процессуального принуждения [14, с. 11], а также Л. И. Кукреш, которая в свою очередь предложила следующее определение понятия: «наложение ареста на имущество — опись и объявление собственнику или владельцу имущества запрета распоряжаться, а в необходимых слу-

чаях и пользоваться этим имуществом либо изъятие данного имущества и передача его на хранение» [15, с. 274].

Российский ученый В. Б. Искандиров утверждает, что наложение ареста на имущество в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой меру процессуального принуждения, которая состоит в том, что следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство и устанавливают запрет на распоряжение, а в необходимых случаях и на пользование определенным имуществом, принадлежащим конкретному лицу, признанному обвиняемым либо подозреваемым, путем производства описи или составления протокола на это имущество и передачи его на хранение в целях предупреждения его растраты, отчуждения или сокрытия, чтобы обеспечить удовлетворение гражданского иска, денежного взыскания или осуществление конфискации имущества [16, с. 44].

Как нам представляется, большинство из рассмотренных понятий наложения ареста на имущество имеет следующие недостатки: не определен круг субъектов, уполномоченных на применение меры принуждения; отсутствуют цели ареста имущества; допущена отраслевая ошибка указания «адресатов» наложения ареста на имущество (собственник, владелец).

Выявленные недостатки являются препятствием полноценной идентификации наложения ареста на имущество в системе мер процессуального принуждения. Решение проблемы заключено в существенных признаках изучаемой меры процессуального принуждения.

Наложение ареста на имущество при производстве по уголовному делу похоже на действия в гражданском (ст. 502 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь), хозяйственном (ст. 116 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь), административном (ст. 8.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) процессах, что не дает оснований для отождествления отношений, складывающихся в этих случаях. Наложение ареста на имущество регулируется уголовно-процессуальным законом. Отличительным от белорусского порядка примером служит процедура, регламентированная УПК Республики Болгария. В соответствии с уголовно-процессуальным законом этого государства наложение ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска и конфискации имущества производится в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Болгария [17, с. 90].

Юрико-техническое расположение наложения ареста на имущество в гл. 14 УПК Республики Беларусь «Иные меры процессуального принуждения» относит его к отдельной группе мер уголовно-процессуального принуждения раздела IV «Меры процессуального принуждения», что указывает на наличие таких целевых отличий ареста имущества от других мер уголовно-процессуального принуждения, как направленность на обеспечение предусмотренного порядка предварительного расследования, направленность на обеспечение судебного разбирательства уголовного дела.

Помимо общих для группы «Иные меры процессуального принуждения» целей наложению ареста на имущество присущи специальные цели, придающие этому инструменту воздействия выраженный экономический характер. Так, в отличие от задержания (разд. IV, гл. 12 УПК Республики Беларусь), мер пресечения (разд. IV, гл. 13 УПК Республики Беларусь), иных мер процессуального принуждения (разд. IV, гл. 14 УПК Республики Беларусь) наложение ареста на имущество применяется также в целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода,

полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации, проверки фактической принадлежности имущества, источников его происхождения и законности отчуждения.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 132 УПК Республики Беларусь субъектом, наделенным законодателем правомочием наложить арест на имущество, является орган, ведущий уголовный процесс. Это значит, что право применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество предоставлено органу дознания, следователю, прокурору и суду (пункты 19, 22 ст. 6 УПК Республики Беларусь), что исключает возможность наложения ареста на имущество другими участниками уголовного процесса.

Важным является и то, к каким участникам уголовного процесса* может быть применена мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Подвергаемым аресту имущества не может быть осужденный, что не распространяется на задержание, которое применяется к осужденному в порядке ст. 113 УПК Республики Беларусь. Отличаясь от привода (ст. 130 УПК Республики Беларусь), наложение ареста на имущество не может быть применено в отношении потерпевшего и свидетеля. При этом аресту имущества могут быть подвергнуты лица, несущие по закону материальную ответственность за действия подозреваемого (обвиняемого), а также другие лица для проверки фактической принадлежности, источников происхождения и законности отчуждения арестовываемого имущества, что существенно отличает наложение ареста на имущество от других мер процессуального принуждения.

В понятиях, предлагаемых законодателем и большинством авторов-процессуалистов, наложение ареста на имущество может быть направлено на имущество собственника или владельца. Однако, как мы считаем, такой подход не в полной мере раскрывает перечень всех участников уголовного процесса, в отношении которых может быть применено наложение ареста на имущество, «уводит» уголовно-процессуальный арест имущества исключительно в область действия гражданского права. Термины «собственник» и «владелец» не совсем уместны в определении понятия «наложение ареста на имущество» в уголовном процессе. Их использование сведено лишь к указанию на гражданское отношение лица к имуществу, которое должно быть подвергнуто аресту. Исчерпывающий перечень лиц, имущество которых может быть арестовано, изложен в ч. 1, 2 ст. 132 УПК Республики Беларусь. Ими являются подозреваемый, обвиняемый, лица, несущие по закону материальную ответственность за действия подозреваемого (обвиняемого), другие лица (если есть достаточные основания полагать, что это имущество было отчуждено в их пользу подозреваемым, обвиняемым). Кроме того, принимать решение о наложении ареста на имущество указанных лиц (как физических, так и юридических) можно только при наличии соответствующих уголовно-процессуальных оснований и условий, а также при наделении этих лиц правом обжаловать данное решение.

Название меры уголовно-процессуального принуждения «наложение ареста на имущество» указывает на то, что его предметом выступает исключительно имущество. В качестве такового понятия имущество используется и при применении, например, залога (ст. 124 УПК Республики Беларусь) как меры пресечения, а также денежного взыскания (ст. 134 УПК Республики Беларусь) как меры уголовно-процессуальной ответственности. Однако в двух последних случаях имущество, по нашему мнению, не имеет такого широкого

*В контексте проводимого исследования участники уголовного процесса, могущие быть подвергнутыми наложению ареста на имущество, рассматриваются в качестве элемента общественных отношений, выступающих объектом меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество.

собрательного значения, как при наложении на него ареста. Так, предметом залога могут быть денежные средства, ценные бумаги, ценности, не обремененные и не исключенные из гражданского оборота, иное движимое и недвижимое имущество. Предметом денежного взыскания — только денежные средства.

Под имуществом, указанным в ст. 132 УПК Республики Беларусь, понимаются любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, находящиеся на счетах, во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, бездокументарные ценные бумаги; электронные деньги; имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. В условиях широкого распространения в последние годы криптовалют (в настоящее время в трансграничном обращении находится около 2 500 таких) они, по нашему мнению, должны быть включены в приложение к ст. 132 УПК Республики Беларусь, а также в соответствующие нормы других отраслей права, что является актуальной проблемой современного законодательства, требующей быстрее научного исследования и понимания.

В уголовном процессе много внимания уделено необходимости своевременного и незамедлительного наложения ареста на имущество (ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь [17, с. 99—100; 18, с. 50; 19, с. 368]), однако в отличие от задержания оно не может быть применено до возбуждения уголовного дела.

Заключение. Таким образом, наложению ареста на имущество присущи следующие отличительные от других мер процессуального принуждения признаки: отраслевой, целевой, субъективный, объективный, предметный и стадийный, которые в своей совокупности позволяют сформировать его аутентичное понятие.

Принимая во внимание изложенное, предлагаем следующую дефиницию рассмотренного понятия: наложение ареста на имущество (в авторской редакции — арест имущества [20]) — мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая органом, ведущим уголовный процесс, после возбуждения уголовного дела в отношении имущества подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их деяния [21], а также в отношении имущества других лиц в целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации, для проверки фактической принадлежности имущества, источников его происхождения и законности отчуждения, которая заключается в запрете на распоряжение, а в необходимых случаях и пользовании этого имущества либо в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Литература

1. *Горохова, С. С.* Юридическая техника : учеб. и практикум для академ. бакалавриата / С. С. Горохова. — М. : Юрайт, 2016. — 317 с.
2. *Савицкий, В. М.* Язык процессуального закона: вопросы терминологии / В. М. Савицкий. — М. : Наука, 1987. — 288 с.
3. *Savitskiy, V. M.* Yazyk protsessual'nogo zakona: voprosy terminologii [Language of the procedural law: questions of terminology] / V. M. Savitskiy. — М. : Nauka, 1987. — 288 p.
4. *Юридический словарь* / под ред. А. Н. Азрилияна. — М. : Ин-т новой экономики, 2007. — 1152 с.
5. *Тер-Акопов, А. А.* Юридическая логика : учеб. пособие / А. А. Тер-Акопов. — 2-е изд., стер. — М. : Омега-Л, 2006. — 256 с.

- Ter-Akorov, A. A.* Yuridicheskaya logika [Legal Logic] : ucheb. posobie. / A. A. Ter-Akorov — 2-e izd., ster. — M. : Omega-L, 2006. — 256 p.
5. *Гегель, Г. В. Ф.* Введение в философию: Философская пропедевтика : пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель ; предисл. и прим. С. Ф. Васильева. — 4-е изд. — М. : Ли-броком, 2016. — 264 с.
- Gegel', G. V. F.* Vvedenie v filosofiyu: Filosofskaya propedevtika [Introduction to Philosophy: Philosophical Propaedeutics. Transl. from German] : per. s nem. / G. V. F. Gegel' ; predisl. i prim. S. F. Vasil'eva. — 4-e izd. — M. : Librokom, 2016. — 264 p.
6. *Кашанина, Т. В.* Юридическая техника : учеб. / Т. В. Кашанина. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. — 496 с.
- Kashanina, T. V.* Yuridicheskaya tekhnika [Legal technique] : ucheb. / T. V. Ka-shanina. — 2-e izd., peresmotr. — M. : Norma : INFRA-M, 2011. — 496 p.
7. *Дмитриев, Е. В.* Диалектика содержания и формы в информационных процес-сах / Е. В. Дмитриев. — Минск : Наука и техника, 1973. — 224 с.
- Dmitriev, E. V.* Dialektika sodержaniya i formy v informatsionnykh protsessakh [Dialectics of content and form in information processes] / E. V. Dmitriev. — Minsk : Nauka i tekhnika, 1973. — 224 p.
8. *Хомякова, О. Р.* Теория литературы: содержание и форма как категории пони-мания : пособие / О. Р. Хомякова. — Минск : БГПУ, 2006. — 72 с.
- Khomyakova, O. R.* Teoriya literatury: sodержanie i forma kak kategorii ponimaniya [Literature theory: content and form as categories of understanding] : posobie / O. R. Kho-myakova. — Minsk : BGPU, 2006. — 72 p.
9. *Плотников, Б. А.* О форме и содержании в языке / Б. А. Плотников. — Минск : Выш. шк., 1989. — 254 с.
- Plotnikov, B. A.* O forme i sodержanii v yazyke [About the form and content in the language] / B. A. Plotnikov. — Minsk : Vysh. shk., 1989. — 254 p.
10. Советский уголовный процесс / С. В. Бородин [и др.]. — М. : Акад. МВД СССР, 1982. — 578 с.
- Sovetskiy ugovolnyy protsess [The Soviet criminal process] / S. V. Borodin [i dr.]. — M. : Akad. MVD SSSR, 1982. — 578 p.*
11. Уголовный процесс / Б. Т. Безлепкин [и др.]. — М. : Проспект, 2001. — 517 с.
- Ugovolnyy protsess [The criminal process] / B. T. Bezlepkin [i dr.]. — M. : Prospekt, 2001. — 517 p.*
12. *Зинатуллин, З. З.* Уголовно-процессуальное принуждение и его эффектив-ность / З. З. Зинатуллин. — Казань, 1981. — 136 с.
- Zinatullin, Z. Z.* Ugolovno-protsessual'noe prinuzhdenie i ego effektivnost' [Criminal procedural coercion and its effectiveness] / Z. Z. Zinatullin. — Kazan', 1981. — 136 p.
13. *Бекешко, С. П.* Уголовный процесс БССР / С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. — Минск : Выш. шк., 1979. — 544 с.
- Bekeshko, S. P.* Ugolovnyy protsess BSSR [The criminal procedure of the BSSR] / S. P. Bekeshko, E. A. Matvienko. — Minsk : Vysh. shk., 1979. — 544 p.
14. *Данько, И. В.* Гражданский иск в уголовном процессе / И. В. Данько. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. — 23 с.
- Dan'ko, I. V.* Grazhdanskiy isk v ugolovnom protsesse [Civil lawsuit in criminal process] / I. V. Dan'ko. — Minsk : Akad. MVD Resp. Belarus', 2010. — 23 p.
15. *Кукреш, Л. И.* Уголовный процесс. Общая часть / Л. И. Кукреш. — Минск : Тесей, 2005. — 352 с.
- Kukresh, L. I.* Ugolovnyy protsess. Obshchaya chast' [Criminal process. General part] / L. I. Kukresh. — Minsk : Tesey, 2005. — 352 p.
16. *Искандиров, В. Б.* Наложение ареста на имущество в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Б. Искандиров. — Челябинск, 2012. — 215 л.
- Iskandirov, V. B.* Nalozhenie aresta na imushchestvo v ugolovnom protsesse [The seizure of property in criminal process] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09 / V. B. Iskandirov. — Chelyabinsk, 2012. — 215 l.
17. *Гридюшко, П. В.* Иные меры уголовного процессуального принуждения / П. В. Гридюшко, В. В. Мелешко. — Минск : Национальная б-ка Беларуси, 2010. — 158 с.
- Gridyushko, P. V.* Inye меры ugolovnogo protsessual'nogo prinuzhdeniya [Other measures of criminal procedural coercion] / P. V. Gridyushko, V. V. Meleshko. — Minsk : Natsional'naya b-ka Belarusi, 2010. — 158 p.
18. *Ионов, В. А.* Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях / В. А. Ионов. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 192 с.
- Ionov, V. A.* Nalozhenie aresta na imushchestvo pri proizvodstve predvaritel'nogo rassledovaniya po ugolovnym delam ob ekonomicheskikh prestupleniyakh [The seizure

of property in the conduct of a preliminary investigation in criminal cases of economic crimes] / V. A. Ionov. — M. : Yurlitinform, 2012. — 192 p.

19. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. — 1232 с.

Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Respubliki Belarus' [Scientific and practical commentary on the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus] / N. I. Andreychik [i dr.] ; pod nauch. red. M. A. Shostaka. — Minsk : Akad. MVD Resp. Belarus', 2014. — 1232 p.

20. Зайцев, В. П. Соотношение понятий «наложение ареста на имущество» и «арест имущества» в уголовном процессе Республики Беларусь / В. П. Зайцев // Юстиция Беларуси. — 2019. — № 4. — С. 62–65.

Zaytsev, V. P. Sootnoshenie ponyatiy «nalozhenie aresta na imushchestvo» i «arest imushchestva» v ugolovnom protsesse Respubliki Belarus' [Correlation of notions «imposition of arrest on property» and «arrest of property» in the criminal procedure of the Republic of Belarus] / V. P. Zaytsev // Yustitsiya Belarusi. — 2019. — N 4. — P. 62–65.

21. Зайцев, В. П. О теоретико-правовой неточности в ч. 1 ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Наложение ареста на имущество» / В. П. Зайцев // I Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 дек. 2018 г. : в 2 ч. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: М. П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2018. — Ч. 2. — С. 81–83.

Zaytsev, V. P. O teoretiko-pravovoy netochnosti v ch. 1 st. 132 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Respubliki Belarus' «Nalozhenie aresta na imushchestvo» [On theoretical and legal inaccuracy in part 1 of article 132 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus «Imposition of arrest on property»] / V. P. Zaytsev // I Minskie kriminalisticheskie chteniya : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 20 dek. 2018 g. : v 2 ch. / Akad. MVD Resp. Belarus' ; redkol.: M. P. Shrub (otv. red.) [i dr.]. — Minsk, 2018. — Ch. 2. — P. 81–83.

ULADZIMIR ZAITSAU

**THE NOTION OF «IMPOSITION OF ARREST
ON PROPERTY (SEIZURE OF PROPERTY)» IN THE
CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Author affiliation. *Uladzimir ZAITSAU (vov7576@mail.ru), the Academy of the MIA of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. The objective of the research is to clarify the notion of «imposition of arrest on property» in the criminal process of the Republic of Belarus, based on an interdisciplinary approach, scientific views of scholars, on identifying the distinguishing characteristics of the procedural coercive measures, signs of property seizure.

Keywords: criminal process; measure of criminal procedural coercion; imposition of arrest on property; seizure of property.

UDC 343.1(476)

---

*Статья поступила
в редакцию 16.03. 2020 г.*